

Не верь мужчинам

Автор:

Лили Рокс

Не верь мужчинам

Лили Рокс

Моя жизнь – это борьба за выживание. Я люблю человека, который пытается меня убить. Я терплю его насилие, унижение, и надеюсь, что моя любовь сможет его изменить. Но все становится только хуже... И вот, я решаю заглянуть в будущее, чтобы посмотреть, что будет дальше? #попаданка #бдсм #насилие

Лили Рокс

Не верь мужчинам

Наваждение

Я открываю глаза и пытаюсь понять, где я. Вокруг серые стены, мрак и запах сырости. Очень хочется пить и болят руки. Опускаю голову вниз и вижу, что мои руки связаны, поэтому и ощущается такая дикая боль в них. Я смотрю на кончики пальцев, они посинели.

– Больно? – слышу я голос где-то рядом.

Поворачиваю голову и вижу его. Это Кристиан, он смотрит на меня своими заволаживающими глазами, и все во мне начинает меняться: серые стены уже не кажутся такими серыми, а боль в руках я уже почти не чувствую.

– Мне больно, – отвечаю я, – Но больно не физически, я испытываю боль в душе. Ты знаешь, что такое душевная боль?

Он делает неопределенный жест головой, и мне остается непонятным, что он знает о душевной боли.

Он подходит ко мне и садится рядом на сырой пол. Я чувствую тепло его тела, легкий запах пота, но я не испытываю неприязни к этому запаху, наоборот, он сладок и притягателен.

– Мне очень холодно, – говорю я, чувствуя, насколько сильное тепло исходит от его тела.

Он придвигается ближе ко мне и касается своим бедром моего бедра. Рука Кристиана неуверенно ложится на мою ногу, и я чувствую легкое покалывание где-то внизу живота, заставляющее меня раздвинуть ноги. Это происходит непроизвольно, я не понимаю, какая сила заставляет меня так сделать.

Рука парня нежно исследует мою ногу, пробираясь к внутренней стороне бедра, откуда идет тепло. Я сама чувствую, насколько горячо там, между ног и мне очень хочется, чтобы он прикоснулся своей рукой к этому запретному месту.

Еще миг, и он касается этого места, а во мне просыпается что-то такое, что, видимо, спало очень долго, а теперь оно начинает шевелиться и пробуждать во мне странные чувства и ощущения.

Рука Кристиана крепко сжимает мое запретное место, а я чувствую, как оно пульсирует и отдает свое тепло и влагу. Я не знаю, что делать дальше, чтобы эта пульсация перестала истязать мое и без того измученное тело.

Кристиан смотрит мне в лицо, пока его рука заставляет меня не только мучиться от странных ощущений, но и желать чего-то большего, чем просто прикосновение.

И тогда его лицо приближается к моему, губы касаются моих, а язык проникает в мой рот. Я дрожу всем телом, непроизвольно прижимаюсь к Кристиану, жадно впиваясь в его губы. Он часто дышит и, не отпуская моих губ, снимает с

себя рубашку.

Я чувствую его запах еще сильнее, от него кружится голова и слабеют ноги. Наши языки сплетаются между собой, а руки Кристиана стискивают мою грудь. Я чувствую сладкую негу, разливающуюся по моему телу, а низ живота наполняется тяжестью, которая кажется мне невообразимо приятной.

Кристиан снимает с меня рубашку, под ней ничего нет, только моя обнаженная грудь. Он с трепетом касается ее руками, потом целует мои соски. Я вся будто в огне, я мечтаю о чем-то еще большем, я знаю, что это большее доставит мне огромное наслаждение. Потом он снимает с себя штаны, а мой взгляд привлекает низ его живота, где в гуще черных волос выделяется то, что я всегда считала постыдным.

Но сейчас я понимаю, что я не боюсь его, я желаю его всем своим существом. И, когда он, раздвинув мои ноги, входит в меня – мне не больно. Я словно впускаю в себя миллион бабочек, которые разлетаются во мне, заставляя дрожать от сладостного ощущения.

Он медленно двигается, удерживая мои связанные руки над моей головой, а я не сопротивляюсь, а даю ему возможность дотронуться до моей груди опять.

Его язык обводит соски, потом он слегка прикусывает их, отчего бабочки начинают бить своими крыльями еще сильнее, и я понимаю, что сейчас случится нечто неизбежное. Стон вырывается из моей груди, и я утыкаюсь в грудь Кристиана, чтобы сдержать его.

Грудь влажная от пота, и я, не удержавшись, провожу по ней языком, чувствуя соленый привкус. Все мое тело содрогается от наслаждения, низ живота пульсирует, а я прошу Кристиана не останавливаться. Наши тела снова соприкасаются, его грудь касается моей груди, я ощущаю его прохладу и влагу, и жадно вдыхаю аромат его тела.

Закрываю глаза и расслабленно лежу, чувствуя тяжесть его тела на себе. Бабочки успокаиваются, я наслаждаюсь каждым взмахом их крыльев, которые постепенно стихают.

Открываю глаза, никого рядом нет, я лежу на земле, в одежде. То, что случилось со мной, было ли реальностью или мне привиделось?

Мираж... Каждый раз одно и то же... Потираю руки и ощущаю в запястьях легкое покалывание. словно у меня реально руки были связаны буквально минуту назад. Внизу живот до сих пор растекается сладкая истома...

Но мне некогда сидеть! Если эти видения появляются снова, значит он где-то рядом! А это значит, мне нужно бежать!

Но наваждение не отпускает! Я снова проваливаюсь куда-то и обстановка вокруг меняется! Часть меня остается на месте, а часть перемещается куда-то в иное время, где мы с ним вместе, и он – мой суженный. Я не просто вижу себя в новом месте, я все чувствую, словно я – это Она, некто из будущего или другой реальности, не знаю, как это вообще можно охарактеризовать!

И мне уже словно понимать, был ли у нас вообще с ним секс в реальности, или это только мои фантазии?

Сейчас он стоит передо мной. Значительно старше, чем в предыдущем видении. А я стою перед ним на коленях, но не в качестве пленницы, на этот раз я не связана и вольна убежать, но кажется, я не хочу никуда бежать...

Он улыбается и снимает штаны, передо мной возникает его мужское достоинство. У меня перехватывает дыхание! Приближаюсь к нему и касаюсь этого божественного инструмента.

Мой охотник ждет, я вижу его желание в глазах, оно буквально сжигает его изнутри! И я начинаю свои движения нежно и медленно.

Аккуратно сдвигаю кожицу вниз до конца, и начинаю водить языком по уздечке, и в этот момент руками продолжаю массировать мошонку. Получаю удовольствие от каждого миллиметра его тела.

Мой язык трудится как пропеллер, быстро и уверенно, ладошки продолжают сжимать его шарики с семенной жидкостью, а губы спускаются все ниже. Я ввожу мужское достоинство в свой горячий ротик наполовину, и почти сразу же

его вынимаю.

Любуюсь, восхищенно рассматривая его пенис, чтобы еще раз убедиться какой он все-таки великолепный. Маленькая дырочка на члене очень манит, и мне сложно устоять перед искушением... Мой язык не в силах сдержаться, и я осторожно ввожу кончик языка, заставляя моего любимого стонать и извиваться.

Одной рукой я начинаю подрачивать, а вторая все также мнет его яички. Меня это настолько заводит, что схожу с ума, и непроизвольно плачу от бесконечного счастья, наполняющего меня в данный момент до краев.

Я кайфую от того, что делаю хорошо моему любимому. Начинаю страстно целовать и спускаться ниже, но не даю его рукам никаких действий.

Он знает, как для меня важно, чтобы я самостоятельно трудилась над его гениталиями, и он дает мне эту возможность. Так мы оба получаем намного больше удовольствия...

Его руки нежно поглаживают мою спину и вцепаются в волосы. Член сейчас так напряжен, что кажется, он вот-вот взорвется от перевозбуждения. Я провожу языком по животу, целую грудь, руки, шею. Слышно только томное дыхание, и стук наших сердец.

Он предвкушает прикосновения к твоему сокровищу. Я прикасаюсь губами к животу, в родинку рядом с пупком, и вижу, как его член вздрагивает от желания. Но я не спешу брать в рот, чувствую сильное желание помучить его!

Внезапно для него, я спускаюсь вниз... Очень жарко целую его бедра. Вижу его нетерпение, черт, да я сама уже на пределе, вся горю, но ожидание того стоит! И вот, я готова к своей миссии. Сейчас я доставлю его в космос.

Он чувствует мои поцелуи и начинает разводить ноги, дышать все тяжелее. Его мужское достоинство на пределе, какой же Кристиан однако терпеливый!

Целую основание мошонки, поглаживаю его. Член уже весь мокрый от смазки, и мой охотник в таком предвкушении, что забывает как дышать. Его пах чувствует мое горячее дыхание, он дрожит, но я резко поднимаюсь вверх и начинаю

целовать его сладкие губы. Звучит разочарованный стон.

- Да, хочу тебя помучить, мой строгий повелитель.

Я прикасаюсь к его жаждущему члену своими губами, но не беру в рот, а он пытается изо всех сил попасть в мое влажное ущелье. Это моя изощренная игра, когда я ощущаю себя победительницей. Когда я стала такой? Это не я! Это какая-то другая женщина, с другим характером и другим набором привычек.

Языком дразню его и слегка обсасываю головку, каждый раз давая ему ложную надежду. От этого он заводится еще сильнее. Мы обнимаемся и страстно целуемся. Но я сама уже настолько возбуждалась, вся дрожу, и еле держусь чтобы не насадиться на его манящий член. Опускаюсь вниз и щекочу коленки, целую зону треугольника, и при этом ласково подрачиваю.

Яички тоже не оставляю без внимания, целую и поглаживаю их, поднимаясь немного выше. Медленно и играючи, я добираюсь до основания его божественного мужского достоинства. Ласкаю каждый миллиметр. Неистовое желание дает о себе знать, хочется вылизать его не останавливаясь, он так манит к себе, я просто схожу с ума!

Вот пришла и очередь головки, она буквально сверкает от смазки. Я аккуратно беру ее, как хрустальную вазу, и неспешно ввожу в ротик. Кристиан сладостно стонет, поглаживая мои волосы. Кажется я уже схожу с ума от перевозбуждения. Внезапно глубоко заглатываю его член.

Продолжаю свои движения, вдобавок тереблю мошонку, облизываю и глажу основание, снова резко заглатываю. Я не сдерживаю своего наслаждения, причмокивая в процессе. Пытаюсь держать его на грани наслаждения, но не доводить до оргазма. Я готова делать это бесконечно. Но его стоны звучат все тяжелее, яйца поджимаются и все вокруг затвердевает, готовясь к финалу этого шикарного процесса.

Но мне не хочется так быстро! Немного приостанавливаюсь, чтобы продлить райское наслаждение. Но совсем не прекращаю свои действия. Можно обломать кайф обоим. Он возмущенно вздыхает, значит конец немного отложен.

Вот этого мне и хотелось... А теперь я продолжаю ласки с удвоенным старанием. Глубоко заглатываю член, одной рукой подрачиваю, а второй массируя мошонку, и бешеное возбуждение возвращается.

Он опять начинает стонать и сжимать ладонями мои волосы. Я вижу настолько моему мужчине классно. И мне от этого тоже кайфово! В один момент его стоны стихают, и в следующий момент мой рот наполняется горячим семенем. В этот миг я не испытываю отвращения и осознаю, что всегда ее глотаю, и вообще, просто обожаю этот вкус, никогда не выплевываю.

Всасываю в себя все соки и вылизываю полностью его гениталии досуха. Слышу томное, учащенное дыхание, и руки которые ищут меня, чтобы затянуть в объятия.

Я ложусь рядом и слышу ласковые слова, поцелуи, в этом и есть счастье. Мы вместе и мы счастливы! Но я знаю, что это еще не все. Несколько минут, и он снова наберется сил, а потом доведет меня до оргазма. К тому же, меня настолько возбудило его наслаждение, что добиться своего – будет несложно...

Смотрю на него с любовью и нежностью и вижу, его образ расплывается... Нет! Я хочу остаться здесь, в этом мире, в этом состоянии счастья и эйфории!

Но вот наваждение снова уходит, и я понимаю, что я опять нахожусь в реальном мире, где я прячусь от охотников. Возможно, если бы не мои провалы в эти эротические сны, то мне бы удалось уйти...

Не знаю, сколько я в итоге пробыла в этом полубморочном состоянии. Это словно перемещение куда-то в будущее или альтернативную реальность. Ведь этого не было! Ничего из того, что я испытала, не было в реальности! Никогда! А может быть, это просто моя фантазия? Или это еще случится в будущем?

Пока я прихожу в себя, понимаю, что бежать уже некуда... Они уже рядом.

Они снова загнали меня в угол. Чувствую, как тело сковывает холодом от ужаса, возможно на этот раз, они смогут меня достать.

Иногда мне хочется сдаться. Я так устала всю жизнь скрываться и бегать... Но каждый раз, когда надежда гаснет – я напоминаю себе, ради чего я продолжаю жить и бороться: я должна выбраться из этого проклятого мира и вернуться домой! Я обещала родителям, что найду нужный портал и вернусь в свой мир.

Каждый раз когда они приближаются, мое сердце бьется с такой бешеной скоростью, что я буквально задыхаюсь! Почему они постоянно преследуют меня? Что я им сделала плохого? Да, я не такая, как они, и в этом мире я – чужая. Понимаю, что они боятся подобных мне, но ведь я никогда никому не причиняла зла! Я просто пытаюсь выжить и хочу вернуться домой!

Возможно, если бы они не преследовали меня, я бы уже давно смогла найти выход и покинуть это место, но они каждый раз идут по пятам, и моя растущая сила не всегда помогает замести следы.

Да и если честно, я толком еще не поняла до конца как ей пользоваться. Просто делаю то, что чувствую, но я уверена, что обладаю гораздо большим потенциалом, его просто нужно раскрыть.

Среди них сегодня я почувствовала ЕГО! Того мальчика с грустными глазами, которому я обязана жизнью... Только теперь он уже давно не мальчик, он стал взрослее и мне почему-то хочется его увидеть... Пусть он – один из них, но благодаря ему – я все еще жива, и до сих пор могу бежать и перемещаться!

– Кристиан... – шепчу я, выдыхая и вспоминая нашу призрачную близость.

Нет, это не сон. Это реальность. Может быть не здесь и не сейчас, но это определенно будущее.

Охотники преследуют меня по всему миру, и я не могу долго скрываться от них, они всегда меня находят. Я для них стала целью номер один. Поймать меня любой ценой!

Я могу перемещаться в другие миры, но я не могу в них задерживаться надолго без артефакта. Меня снова и снова выкидывают сюда, где меня порой уже ждут охотники и я вынуждена снова бежать.

Артефакт я потеряла, когда меня впервые поймали. Он у меня был и висел на шее, но охотники отняли его. Тогда я не представляла его ценности, считая обычным красивым украшением. У родителей были точно такие же.

Без него я могу находиться либо в этом мире, либо в своем родном, все остальные меня “выбрасывают”, и я никогда не знаю, сколько времени мне удастся пробыть в том или ином мире. Это может быть одна минута, а может быть несколько дней, но выброс происходит всегда неожиданно, и я снова оказываюсь здесь... На земле.

И каждый день я ищу дорогу домой. Я не знаю ничего о своем мире... И каждый раз, попадая в новое место, я всей душой надеюсь, что может быть этот мир окажется моим домом? И мне больше не придется прятаться и бежать...

Двигаться, чтобы выжить

Я очень плохо помню своих родителей, но я помню наставление матери, помню испуганные глаза, когда она оставляла меня на попечении чужим людям, обещая вернуться.

– Помни, кто ты! Никогда не останавливайся и никому не рассказывай о себе лишнего! Никому не верь в этом мире! Если мы за тобой не вернемся, сделай все возможное, чтобы выжить и вернуться домой, придет время и ты поймешь, как это сделать!

Тогда я не понимала почему она так сильно была напугана, никогда не видела, чтобы мои родители испытывали такой жуткий страх. Куда они ушли? Что с ними случилось? Я до сих пор не знаю.

Но та женщина, с которой мать оставила меня, сказала в этот же вечер, что их больше нет в живых. А еще через несколько дней – пропала и она. С ней были какие-то другие люди, но я даже не запомнила их лиц. Все в тот же вечер словно испарились... Вот так и осталась я одна в возрасте шести лет. Напуганная, ничего не понимающая и брошенная в этом мире.

И много лет я пыталась себя убедить, что я должна принять этот мир, ведь мама родила меня именно здесь, значит здесь – моя родина. Но этот мир враждебен мне, он не принимает ни меня, ни мои способности. Люди боятся меня, даже когда я не применяю силу. Словно чувствуют подсознательно, что я – не от мира сего...

Первое время я не понимала, как скрывать свою сущность, пытаюсь вспомнить все, чему учила меня мать. Но уже через месяц моей жизни на улице я поняла, что нужно полностью копировать поведение людей. Это самый лучший способ маскироваться.

Впервые встретилась с охотниками почти сразу же, когда осталась одна. Я жила в приюте, из которого сбежала и отправилась искать родителей. Мне казалось, что они где-то есть и тоже ищут меня. Я не могла сидеть на месте, мне было невыносимо плохо в этом жутком месте, где царило детское горе, злоба и безразличие.

Тогда я совершенно не умела контролировать свои силы и моя энергетика выдавала меня сразу же. Я сидела на вокзале, мне хотелось кушать, я смотрела голодными глазами, как люди едят что-то вкусное и жутко нервничала. Тогда охотники и обратили на меня внимание.

По всем законам этого мира я должна была умереть, но я чудом выжила. Как они меня вычислили? Очень просто! Каждый раз, когда нервничала, моя сила проявлялась в том, что начинал моргать свет, ломалась электроника, присутствующие чувствовали легкое недомогание.

Мало кто из людей придавал этому значения, но только не охотники. Они очень быстро вычислили меня по этому признаку, и мне долгое время приходилось прятаться и скрываться, чтобы не привлекать лишнее внимание.

Но я выживала благодаря дружественным существам, по каким-то причинам живущим в этом мире. Они видели меня, и я их тоже видела. Многие из них помогали мне, обучали. Они и научили меня маскироваться, но при этом никто из них не хотел брать ответственность за мою жизнь, они для меня были простыми прохожими, оставляющими в моей душе добрый след и надежду, что я все-таки смогу вернуться домой.

Когда я впервые столкнулась с мужчиной-охотником, я испытала несказанный ужас! Маленькая, одинокая, испуганная девочка, никому не нужная в этом мире, я тогда понятия не имела о человеческой жестокости.

Я сидела на вокзале, ощущая невыносимую тоску и страх. Свет моргал, казалось, повсеместно. Мужчина рядом пытался купить что-то в автомате и бил по нему кулаком. Наглая машина никак не хотела выдавать ему еду и напитки, даже несмотря на его угрозы и проклятия, как в адрес самого аппарата, так и в адрес его создателей.

– Бедняжка, ты тут совсем одна? – Услышала я над головой нежный бархатный голос, – Пойдем со мной! У меня в машине есть кое-что вкусненькое для тебя.

Я с изумлением подняла глаза и увидела мужчину в шляпе. Его улыбка тогда мне не казалась лицемерной. Тогда я вообще ничего не знала о лицемерии. Я протянула руку и позволила ему везти меня за собой. Я не задавала лишних вопросов, но мне почему-то казалось, что я допускаю страшную ошибку. Какая-то часть меня заставляла повиноваться этому человеку, и я шла, словно овца на заклатание.

Но в тоже время внутренний голос кричал: “Беги, спасайся, не доверяй!”

Этот голос был такой родной и знакомый, очень похож на голос матери...

Мужчина посадил меня в свой автомобиль и только когда дверь захлопнулась, я окончательно поняла, что нахожусь в ловушке.

– Ну что, не смогли тебя уберечь твои родители? – Торжествующе спросил он, смотри на меня сверху вниз. – А ведь я давно искал тебя! Чувствовал, что рано или поздно найду. Я всегда нахожу таких, как ты! Наверняка не ожидала, что попадешься?

Этот вопрос скорее уже адресовался не мне, а был риторический.

Тогда я впервые познала мужчину. Я не понимала, что он делает со мной, мне было очень больно и страшно. Все, что я осознавала, что этот плохой дядя делает что-то постыдное, и что он рвет меня на части. В какой-то момент я даже

потеряла сознание от боли, а когда пришла в себя, он уже застегивал ширинку и нагло улыбался мне.

Дальше мы ехали по городу, он что-то бормотал и бормотал, периодически поглядывая на меня.

– Мелкое отродье! Ненавижу вас! Вы – хуже тараканов! Алкаши, наркоманы, бомжи – плодитесь и засоряете все вокруг себя! Не даете людям жить спокойно!

Мне не совсем были понятны его слова, но то, как он это говорил, вызывало жуткий страх.

– О, если бы не наш клан, вы бы, твари, уже давно заполонили бы нашу землю! – снова бросил он в меня колкий взгляд, и в этот момент внутри меня все сжалось до такой степени, что стало трудно дышать. Его холодный и леденящий душу взгляд словно разрывал на части! По всему телу растекалась жуткая боль, внизу живота словно поселилось что-то мертвое и холодное, казалось, что подо мной целая лужа вязкой жидкости.

Я во все глаза смотрела на него и пыталась понять, что я плохо могла сделать этому человеку и за что он меня так ненавидит? И самое главное, в тот момент я поняла, что он каким-то образом причастен к смерти моих родителей. Помню, как в этот момент во мне все закипело и мне безумно захотелось отомстить этому человеку, захотелось заставить его ответить за смерть близких, заставить страдать! В общем, я искренне желала ему зла.

В следующую секунду мужчина начал задыхаться, его затрясло, словно било током. Я как замороженная смотрела на него во все глаза и не могла отвести взгляд. В этот момент нас что-то связывало, что-то древнее и сильное, но что это – не могла понять. Просто понимала, что это единственный мой шанс на спасение. Просто продолжать делать что-то, что я делала по инерции, не отдавая себе в этом отчета и не понимая, что вообще, черт побери, происходит!

И в первые в его глазах я увидела неподдельный страх, его лицо побледнело и покрылось пятнами, мне казалось, еще чуть-чуть, и что-то произойдет! Что-то, что поможет мне, и я смогу освободиться! А еще через миг я почувствовала сильный удар по голове. Он чем-то ударил меня, и я отключилась.

Пришла в себя уже в каком-то подвале. С трудом открыв глаза, я увидела свою камеру-клетку. Было темно и пахло плесенью. А еще я чувствовала, что я не одна.

Приподнявшись на локтях я осмотрелась. Страшно болела голова, я потрогала то место, куда пришелся удар и ощутила запекшуюся кровь.

Когда глаза привыкли к темноте я заметила в соседней камере женщину, накрытую грязным плащом. Она лежала на полу, и я никак не могла понять – она спит или умерла?

Сквозь решетку, разделяющую наши камеры, я пыталась дотянуться до нее и когда мне все-таки удалось прикоснуться, она вздрогнула и открыла глаза. От испуга я вскрикнула и хотела как можно скорее отпрянуть, но она молниеносно схватила меня за руку, продолжая пристально смотреть прямо в глаза.

– Что ты тут делаешь? – в ужасе прошептала она.

– Я не знаю, – испуганно ответила я и заплакала.

– Где твои родители? Как тебя обнаружили? Из какого ты мира? – снова заверещала женщина.

– Я не знаю, мама и папа пропали, мне сказали, что их убили, меня привез страшный человек в шляпе, он ударил меня по голове, я ничего не помню... – Ответила я, пытаюсь выдернуть руку из ее мертвой хватки.

Но она еще сильнее сцепила свои пальцы на запястье, и в ее глазах я увидела жуткий страх. Но это был страх не смерти, а скорее она была испугана за меня.

Мне показалось это странным, совершенно посторонний человек переживает за меня, и этот страх передался мне, я словно прочитала ее мысли и поняла, что со мной должно произойти что-то ужасное.

Она приподнялась, и с ее тела сползла накидка-плащ, которым она была небрежно прикрыта и я с ужасом увидела глубокие раны на ее теле. Не знаю, что они с ней сделали, но мне казалось, что ее тело чудом вынесло такие побои.

А дальше произошло нечто странное и необъяснимое, именно тогда я узнала кое-что новое о своих способностях. Помню, что мне стало так жаль эту несчастную, и я коснулась ее тела свободной рукой.

Внезапно раны начали медленно затягиваться, и я с удивлением наблюдала за этим процессом. У меня это вызвало легкий шок и недоумение. Неужели, это делаю я?!

Но женщина отдернула мою руку, прервав этот удивительный процесс:

– Ах, не трать на меня свои силы – я уже не жилец, завтра меня казнят. А тебе нужно сделать все возможное, чтобы сбежать отсюда!

Я удивленно смотрела на нее: как я могла сбежать из этого места? Я взаперти! Я с трудом соображала что происходит, боялась всего на свете, была загнанным в угол гадким утенком.

– Напрягись, ты можешь это сделать! Тебе нужно только представить и сосредоточиться и ты сможешь спастись! Ты можешь открыть портал! – взволновано шептала моя странная собеседница.

Я отчаянно мотала головой, не понимая, что она такое говорит? Мама и папа тоже часто рассказывали про порталы, но мне многое тогда было непонятно в силу возраста.

– Ты помнишь из какого ты мира? Можешь воссоздать в голове образ, как он выглядит? – снова спросила она.

Я покачала головой. Как я могла помнить свой мир, когда никогда там не была? Я родилась здесь, на земле... Все что я знала, мои родители были путешественниками по мирам. Я собственно и родилась-то случайно, я не входила в их планы. Когда мама узнала, что беременна мною, они решили остаться в одном из миров, и по какой-то причине они единогласно выбрали землю.

Мама говорила, что этот мир им приглянулся, потому что это место показалось им самым дружелюбным из многих миров. Мама очень сильно полюбила местных

обитателей, а папе очень хотелось изучить местные обычаи, а также, как можно больше узнать о местных животных и растениях.

А потом, когда я родилась, они почему-то решили задержаться здесь. Но мама постоянно рассказывала мне, что очень скоро мы вернемся домой, и я смогу познакомиться с моими родными. У нас многочисленная семья, и я даже знаю многих по именам, только вот никогда не видела их...

Я очень ждала этого момента, волновалась, мне так хотелось познакомиться с моими дядями тетями, кузинами! Обнять моих бабушек и дедушек, и нам оставалось пробыть на земле еще год, в ожидании когда отец закончит свою исследовательскую работу. А потом судьба повернулась к нам не тем местом.

Мои родители впервые столкнулись с охотниками. Возможно, они были неисправимыми романтиками и мечтателями, что не удосужились выведать больше информации об угрозе в этом мире, но я их не осуждаю. Я люблю их такими, какими они были – добрыми и светлыми существами, несущими радость всему живому!

Тогда я не знала об охотниках на ведьм, о проклятом клане, который до сегодняшнего дня преследует всех, кто обладает хоть какими-то способностями, все это я узнала чуть позже, когда родителей уже не стало.

Встреча в темнице с той умирающей женщиной, стала для меня судьбоносной. Всю ночь пленница рассказывала мне о своих познаниях, делилась всем, что знает сама. В силу своего возраста я не могла воспринимать большой объем информации и грамотно его анализировать, но самое важное я запомнила на всю жизнь.

– Я не знаю из какого ты мира, малышка, и никогда не встречала еще человека с такими уникальными способностями как у тебя, но ты должна запомнить, охотники ни перед чем не остановятся! Они убивают таких, как ты, они убивают всех, кто не похож на них. Для них – ты всегда будешь угрозой, и раз они уже вышли на твой след, будет разумнее для тебе уйти из этого мира! Найди похожий мир, где тебе будут рады и живи там, есть множество хороших и добрых существ, которые примут тебя, как родную.

Я не переставая слушала, внимая каждому слову. Она поведала мне о том, что я могу лечить людей, когда искренне хочу этого, но также могу причинять боль и даже убивать, даже не прикасаясь к человеку, но только когда он в непосредственной близости ко мне.

– Они убьют тебя? – Дрожащим голосом спросила я, эта мысль отразилась в моем разуме и не давала покоя. Мне казалось, что я могу ее спасти, хотя я даже не знала тогда, как мне самой выбраться из этой заварушки.

– Не думай обо мне, я уже свое отжила, а ты должна сбежать отсюда, помни, ты должна постоянно двигаться и представлять то место, куда хочешь попасть. Твое воображение и твоя сила помогут тебе переместиться! В тебе скрыта великая сила, ты можешь перемещаться между мирами. Скорее всего тебе досталось это от родителей. Когда охотники придут за тобой, постарайся разбежаться как можно быстрее, закрой глаза и представь то место, где бы ты хотела оказаться и визуализируй, что ты попадаешь туда! У тебя все получится, я в тебя верю!

Я сидела на холодном полу и горько плакала. Мне было плевать на себя, плевать на ту боль внутри живота, которая не давала мне покоя. За несколько часов эта женщина стала для меня такой родной и близкой, я не могла поверить, что утром ее убьют. Мне в тот момент казалось, что я впервые столкнулась со смертью лицом к лицу.

По поводу гибели родителей я почему-то до конца не верила, что их больше нет в живых и втайне надеялась, что рано или поздно я смогу их встретить. Но здесь и сейчас, то что происходило, было более чем реально. Этот страшный человек в шляпе не любил шутить и раз он так сильно избил эту бедняжку, значит он действительно мог ее казнить.

– А ты сможешь вместе со мной попасть туда? – Наивно спросила я свою новую подругу.

– У тебя не хватит сил, ты еще слишком мала. Спасайся сама и не переживай за меня.

Всю ночь она рассказывала и рассказывала о разных мирах, я плакала и слушала, пытаюсь запомнить новую для меня информацию. Для меня было

большим открытием и то, что я обладаю силой, ведь родители никогда не делали акцент на моих способностях, а я никогда не задумывалась об этом.

Иногда я пытаюсь вспомнить, в каком возрасте они у меня начали проявляться способности впервые, но не могу. Почему-то все воспоминания сводится именно к тому моменту, когда я осталась одна. Возможно именно тогда и произошел эмоциональный всплеск, когда мое тело внезапно осознало, что нужно бороться за выживание.

- Как тебя зовут? - продолжая плакать, спросила я.

- Оливия, - пытаюсь улыбаться, ответила женщина.

- Я буду помнить тебя, Оливия! Я буду помнить тебя, как родную! - я гладила ее и пыталась незаметно для своей собеседницы облегчить ее боль, залечив раны. Мне казалось, что она этого не видит, но сейчас я понимаю, что она чувствовала все.

А я тогда впервые ощутила, как сила проходит по моему телу, и как легкое покалывание на кончиках пальцев свидетельствует о том, что чудеса происходят в этом материальном мире.

Побег

Под утро я, каким-то образом, все-таки уснула. Видимо сказалась травма головы и сильный стресс, даже не помню, как отключилась.

Разбудил меня шум открывающейся двери, я вся напряглась и попыталась отогнать сон. И это было непросто, мой организм был настолько усталым, что перед глазами все плыло.

Вошедших было трое: мой старый знакомый человек в шляпе, еще один худой высокий человек, значительно моложе и мальчик лет десяти. Не знаю почему, но когда я увидела вместе с ними ребенка, я почему-то обрадовалась. Мне показалось, что может быть, не все так плохо? Человек, у которого есть ребенок,

не будет причинять вред другому ребенку... Да, я была очень наивной...

– Открывай клетку и выводи старую ведьму, – сквозь зубы процедил человек в шляпе.

У меня сердце перестало биться от ужаса. Они пришли за ней! Они хотят убить Оливию! Помню, как меня охватило сильное отчаяние и нечеловеческий страх. Молодой человек подошел к ней, к такой слабой и беспомощной, и начал поднимать. А я, не помня себя, впала в какой-то транс и сосредоточилась на этом молодом человеке, я хотела остановить его, хотела сделать что угодно, лишь бы спасти ее! Чтобы он не смог прикоснуться к Оливии.

В следующую секунду парень схватился за голову и начал кататься по земле, к нему бросился человек в шляпе и сразу же перевел взгляд на меня.

– Маленькая тварь, мало тебе вчера было? Ничего, сегодня ты свое получишь! – Злобно прошептал он. И подойдя к Оливии, начал ее поднимать.

– Вставай, бездомная шлюха, пришло время избавлять землю от грязи! – он брезгливо коснулся плеча женщины.

Я сосредоточилась на нем и начала всеми силами представлять, как человек в шляпе падает рядом со своим проклятым напарником и катается по полу, я буквально чувствовала, как из меня выходит сила! Мужчина внезапно стал задыхаться как и тогда, в машине, и громко закричал:

– Что станешь, выруби ее! Быстрее!

Эти слова были адресованы мальчишке, который стоял и смотрел на все происходящее мрачным взглядом. Не знаю почему, в этот момент я “отпустила” мужчину в шляпе и перевела взгляд на мальчика. В данный момент он являлся для меня угрозой номер один, и мне следовало полностью сосредоточиться на нем, но мне не хотелось причинять ему зла.

Он медленно зашел в мою клетку и растерянно оглядываясь на отца, встал рядом со мной. Какое-то время мы смотрели друг другу в глаза и мне казалось, что я даже знаю, все его мысли. А он в это время что-то читал во мне. Словно

между нами образовалась какая-то странная связь, но я тогда была слишком слабой и напуганной, чтобы разобраться в этом более детально.

– Ты оглох? Возьми свою чертову палку и выруби ее! – Злобно прорычал человек в шляпе, поднимая на руки полумертвую Оливию.

Мальчик продолжал стоять в нерешительности и смотреть на меня.

– Вот идиот! Все приходится делать самому! Помоги брату! И за мной! Клетку не забудь закрыть!

Страшный человек подошел вплотную к решетке моей клетке и внимательно посмотрел на меня, с интересом разглядывая мои глаза, тело, волосы...

– Да... А я недооценил тебя... Сколько же в тебе силы, если ты, будучи ребенком, такое творишь? – пробормотал он, – Вовремя я тебя обнаружил, не успеешь причинить никому зла!

А когда этот жуткий тип подхватил на руки тело Оливии и понес ее к выходу, я ощутила, словно из меня уходит душа. Мальчик запер дверь и оглядываясь на меня, пошел к своему брату. Он помог ему подняться и они вместе вышли из темницы.

На прощание он опять посмотрел на меня, и я увидела в его глазах сострадание. Тогда я еще не знала что это, но почувствовала, что он не такой, как его отец и не такой, как его старший брат. Он хороший.

Я продолжала стоять и смотреть на закрытую дверь, за которой скрылись эти трое, и унесли с собой ту, которая стала за эту ночь мне как мать. Слезы текли ручьем. Я не могла осознать, зачем они это делают и кто им дал право. Я винила себя в том, что не смогла спасти ее. Мне казалось, что я могла бы остановить человека в шляпе навсегда, если бы я чуть сильнее сосредоточилось на нем... И возможно моя подруга смогла бы спастись...

Внезапно я услышала крики где-то надо мной, это кричала она! Она была где-то совсем рядом, но я не могла понять, где именно?

– Оливия! Оливия, где ты! – Закричала я что есть мочи, – Не трогайте ее!

Я кричала, пока не потеряла голос. Меня явно никто не слышал. Не знаю, что они с ней делали, но ее крики доносились очень долго. Как я позже узнала, что человек в шляпе не просто убивал разных существ из других миров, он также выслеживал обычных женщин, которые по его мнению могли быть потомками ведьм, и жестоко расправлялся с ними. Он был настоящим садистом.

Каждую жертву он очень долго мучил и пытал, умело используя свои знания о средневековых пытках при инквизициях.

И ему всегда все сходило с рук, потому что у их клана была мощная поддержка в правительстве, правоохранительных органах и церкви. Да и женщин он старался выбирать таких, которых вряд ли кто-то будет искать. Преимущественно отлавливал бездомных и бродячих приезжих.

Всеми силами я пыталась представить человека в шляпе и снова воссоздать у себя в голове эту ситуацию, когда он не может дышать. Может быть, прямо сейчас он убивает ее, и я могу помочь? Вдруг мне удастся сбежать и забрать с собой Оливию?

Но как бы я не старалась, никак не могла представить образ человека в шляпе, потому что стоило мне только подумать о нем, как я сразу же вспоминала глаза мальчика.

И вся моя злость, а также желание навредить его отцу – пропадали сами собой. Возможно, я боялась причинить вред самому мальчику, ненароком. Я чувствовала свое бессилие и страшную боль во всем теле.

В какой-то момент я просто снова отключилась и кажется, проспала достаточно долго. Разбудил меня человек в шляпе, он подкрался незаметно и схватил за горло, поднимая как котенка.

– Ты следующая, нечисть! – обронил он довольным голосом.

Помню, как страх окутал каждую клеточку моего организма. В глазах потемнело, стало нечем дышать, в груди все горело. Я отчаянно барахталась в воздухе и не

могла сосредоточиться ни на одной мысли. Страх блокировал все.

Он снова ударил меня по голове, и я на время отключилась. Очнулась, когда на меня лили ледяную воду.

В ужасе открыв глаза, я оглядывалась по сторонам, пытаюсь понять, где я нахожусь и что произошло. Дико болела голова. Сначала я увидела ухмыляющуюся физиономию человека в шляпе, затем его старшего сына. А потом я заметила за спинами этих двух страшных людей ЕГО, мальчика с удивительными глазами.

Почему-то осознание, что он рядом, приободрило меня. Его присутствие придавало немного уверенности, хоть и совсем маленькую долю...

- Завяжи ей глаза, если она не сможет тебя видеть, она не сможет причинить вред, - услышала я слова человека в шляпе.

В следующую секунду на меня надели повязку. Я попыталась снова в голове представить образ этого жуткого человека или его старшего сына, чтобы нанести невидимый удар, но образ расплывался. А вместо него снова и снова всплывал образ его младшего сына.

От отчаяния я тихо плакала. Я была бессильна против этих людей и совершенно отчетливо понимала, что на этот раз мне пришел конец, они убьют меня.

- Ты сможешь спасти себя, я в тебя верю! - Внезапно и очень отчетливо я услышала голос у себя в голове. Это был голос Оливии! Она словно была внутри меня и разговаривала со мной! Но как такое возможно?

- Ты сильнее их, милая! Не бойся их! Просто беги! - снова раздался ее голос. Он одновременно пугал меня и придавал уверенности.

- Главное беги и не оборачивайся, всегда двигайся, не останавливайся! - Это уже голос мамы! Боже, как же давно я его не слышала! А я стояла привязанная к какому-то кресту с завязанными глазами, и по моим щекам текли слезы. Мне было страшно и больно, но я улыбалась.

Я чувствовала присутствие близких мне людей, и мне от этого становилось спокойно. На миг пришла мысль, а может быть и хорошо, если меня убьют? Я смогу снова быть рядом с любимыми и мне больше не придется страдать?

Эта мысль начинала греть мое сердце, пришло осознание, что я должна смириться со своей участью. Чувствовала досаду и обреченность, но пыталась убедить себя, что смерть – единственный выход. Я мысленно смирилась с тем, что мне больше терять нечего, вместе с этим ушел страх перед тем, что они со мной сделают. Единственное, о чем я жалела, что я так никогда и не увижу своего родного дома...

– Перевяжи ей голову, а то не дотянет до полночи, – снова услышала я приказ человека в шляпе. Грубые руки коснулись моей головы, и боль отдалась по всему телу.

Что они собирались сделать со мной в полночь? Я не знала, но мне уже не было страшно, я была готова к смерти. Удивительно, мне еще не было семи лет, но я многое осознавала и понимала, словно была уже достаточно взрослая. Сейчас я вспоминаю это и не могу поверить, что все это было на самом деле.

И вот когда я уже была готова распрощаться с жизнью и уйти в мир иной, я почувствовала ЕГО прикосновение.

– Тише, только не кричи, я сейчас развяжу тебя, и скажу папе, что ты каким-то образом развязалась и напала на меня, когда я пытался напоить тебя водой. Недалеко от калитки есть небольшой лаз, я выкопал там яму и ты сможешь пролезть.

Я почувствовала, как близко он подошел ко мне, ощутила тепло его тела и его горячее дыхание. В какой-то момент мне даже показалось, что он такой близкий и родной.

– Как тебя зовут? – Спросила я его, когда он снял повязку с моих глаз.

– Кристиан, – ответил мальчик, – А тебя?

– Елена, – улыбнулась я.

Мне нужно было бежать, но мне не хотелось уходить, не хотелось расставаться с этим мальчиком. Мне казалось, что роднее его у меня никого нет на этой планете, а также я боялась за него, ведь когда человек в шляпе узнает, что он освободил меня, то может жестоко наказать непокорного сына.

– Постарайся больше не попадаться, мой отец никого не щадит, он убивает таких, как ты, почти каждую неделю, если не чаще! – полушепотом произнес мальчик, – А потом скармливает трупы свиньям... – добавил он, опустив голову.

– Спасибо тебе! – пробормотала я и кое-как поплелась в ту сторону, куда он указывал. Ноги не слушались, а из-за разбитой головы и большой потери крови, я ощущала сильное головокружение и тошноту.

– А как же Оливия? – внезапно вспомнив о подруге, спросила я. Хотя понимала, что ее давно уже нет живых, но слабая надежда все еще тлела где-то в глубине моей души. Мальчик снова опустил глаза. Я все поняла и не стала больше спрашивать. Еще раз поблагодарив, я с максимальной для меня скоростью на тот момент, направилась к свободе.

Лаз был действительно очень узким и мне с большим трудом удалось выбраться. У меня даже было опасение, что я застряну так и не добравшись до заветной свободы.

И только находясь в лесу за пределами забора, отделяющего меня от места казни мне подобных, я уже ощутила себя значительно лучше, внезапно даже появились силы.

Впервые я смотрела на закат с такой любовью. Я была всего на волосок от гибели, и я могла больше никогда не увидеть солнца!

Я быстро пошла, пытаюсь отыскать дорогу. Я не знала куда идти, мне просто хотелось поскорее сбежать из этого проклятого места. Страх подгонял меня, мысли металась в голове. Когда человек в шляпе поймет, что я сбежала?

Сколько времени уйдет на то, чтобы организовать погоню? Как далеко мне удалось уйти, и сколько времени я уже блуждаю по лесу?

Страх и жажда свободы наполнили меня, и я заметно ускорила шаг. В какой-то момент я не выдержала и упала чувствуя, что больше не могу идти.

И снова это случилось со мной, я снова отключилась, позвонив времени играть против меня.

– Она точно шла здесь, смотри, здесь ее кровь! – Услышала я голос старшего сына охотника и резко открыла глаза.

Вот и все, они меня нашли. Столько времени бежала... Неужели все зря?!

Стараясь не дышать, я осторожно поползла в заросли кустов. Ветки больно раздирали мне кожу, но страх заставил не чувствовать эту боль, я просто хотела жить. Хотела спастись!

– Она там! Я что-то видел! – услышала я снова голос старшего сына охотника.

На этот раз я поняла, что пощады от судьбы не будет. Если они меня схватят, на этот раз мне не удастся спастись.

И непонятно откуда в моем теле взялись силы, но я вскочила и побежала. Двое мужчин кинулись за мной, громко крича.

– Используй свой дар! Представь место, куда ты хочешь попасть! – Снова услышала я голос Оливии, он был такой реальный, словно она бежала рядом со мной!

В какой-то момент я доверилась ей и своей силе, я закрыла глаза, продолжая бежать, и представила картинку из какой-то детской сказки. Я отчетливо помнила наставления Оливии, и я точно делала все по ее указаниям. Я поверила ей.

Вспомнив, как она говорила что-то о том, что место должно быть знакомым, я судорожно перебирала в голове разные места. Все, что могло прийти на ум в этой непростой ситуации. Для первого раза мне надо было представить что угодно из того, что мне было родным: парк возле дома, магазин, где мама делала покупки, да что угодно из знакомых мест!

Но я почему-то никак не могла ничего визуализировать. Страх парализовал до такой степени, что я могла только бежать, не думая ни о чем!

Картинка в голове всплыла сама собой. Может быть я видела этот мир когда-то во сне... Может быть, в детских сказках, но это единственный образ, который четко встал передо мной.

Я бежала с закрытыми глазами наверное целую минуту, а потом внезапно ощутила, как воздух стал другим. Запахло цветами и утренней прохладой. Голоса охотников пропали, а вместо них я услышала пение птиц...

Неизвестный мир

Открыв глаза, я обомлела! Я все еще бежала и не могла остановиться, хотя подсознательно понимала, опасности уже нет.

Я замедлила вход и в итоге, запнувшись и какую-то корягу упала. Погоне за мной не было, но ощущение, что кто-то наблюдает, по-прежнему терзала меня.

Возможно после перенесенного стресса я никак не могла поверить, что мне удалось уйти от погони, а возможно действительно, кто-то наблюдал.

Я огляделась по сторонам, это был не тот же самый лес, который я представляла, но очень похожий! Я никогда не видела таких странных растений и деревьев!

В земных растениях я разбиралась достаточно хорошо, мой папа занимался исследованиями и собирал множество данных о местной фауне, и каково же было мое удивление, когда передо мной предстала такая неземная красота!

В этом месте я не увидела привычных мне растений, это было реально похоже на сон! И мне даже показалось, что я сплю...

На миг я ощутила, что меня окутывает голубовато-белая дымка, услышала хруст и почувствовала, как упала в бесконечно глубокую черную яму. В голове

пронеслось: "Ну все, это конец. Я погибла..."

- А-а! - я со свистом втянула ртом воздух, он был не такой, как на Земле, сладкий и свежий, настолько свежий, что от него резало легкие и было тяжело дышать, я закашлялась. Неужели получилось?..

Еле поворачивая голову, я огляделась. Недалеко от меня было странное сооружение, вернее даже сказать навес, с выложенными каменной плиткой потолком и полом, стен не было - вся конструкция держалась лишь на нескольких корявых палках, воткнутых в землю.

Сверху, снизу, казалось отовсюду слышался легкий, почти потусторонний шелест, серебристое позвякивание. Я не испугалась, но была встревожена и заинтригована. Свободным полукружьем меня обступали люди. Хотя... Людьями их назвать было нельзя, строго говоря, но на ум не шли другие сравнения. Они были полупрозрачными, с легким золотистым отблеском по контуру тела, но в их глазах сверкало алое пламя.

- Кто вы? - спросила я.

Моргнув, я внезапно вместо них увидела обычных людей, которые склонялись надо мной. На них были белые халаты и марлевые маски. Воздух внезапно стал тяжелым и все тело жутко заныло. Именно в тот момент я впервые столкнулась с таким явлением, как "наслоение". Не зная, как назвать это, я придумала это слово. Это когда ты скользишь в другой мир, и одновременно твоя сущность проявляется и на земле. И ты словно барахтаешься между двумя мирами, не понимая, где находишься.

Не знаю, как мне удалось тогда без особых усилий вернуться снова в тот первый мой мир, куда я попала, спасаясь от охотников. Наслоение исчезло и я снова увидела удивительных существ.

С интересом разглядывая их, я радовалась, ощущая себя в полной безопасности.

Уже тогда я понимала, что они хорошие, если кто-то может быть хорошим в этой вечной войне, по крайней мере, хорошие для меня. Мне даже показалось, что они вполне могли бы быть моей родней, моими братьями и сестрами. То ли они внушали мне эти мысли, то ли я так ощущала их... И в сердце зародилась тупая

надежда, что может быть, это и есть тот мир, в который я так давно хотела попасть? Может быть, мне удалось найти дом? Но до меня постепенно доходило, что это не мой родной мир.

Однако, тут я в безопасности. Я свободна! У меня получилось сделать это! Я сбежала от охотников и теперь свободна!

Таинственные обитатели иного мира не ответили ни на один мой вопрос, и к своему разочарованию я очень быстро поняла, что они вовсе не умели говорить.

И вдруг, в голове молнией пронеслась вспышка, дикий вопль словно бы разрывал мой череп. Я увидела лицо. Лицо человека в шляпе, он был зол. Не просто зол, он пребывал в ярости! Он рвал и метал, он карал своих сыновей за то, что упустили меня. После этого я увидела взгляд больших грустных глаз, ЕГО глаз. Это было не просто видение, а словно я была каждым из этих людей, которых видела и чувствовала все! Они были где-то рядом, но только в другом мире или другом измерении. Это ощущалось, но они уже не могли до меня добраться. От перенапряжения, я потеряла сознание.

Прошло несколько часов, а может быть дней или даже недель с тех пор, как я очутилась в новом неизведанном мире. Я распахнула глаза, на моей голове лежала мокрая теплая повязка, очевидно пропитанная каким-то снадобьем, снимающим боль.

Она словно вытягивала из меня дурные мысли, боль, злость, отчаяние. Склонившись надо мной, почти упираясь в меня кончиком длинного заостренного носа, стоял старик. Он провел по мне прохладной рукой, и я будто бы окунулась в кристальную речную воду в середине июля.

Меня коснулись нити воспоминаний о прошлом, о том времени, когда я была обычной счастливой девочкой, у которой был дом и родители. Я зажмурилась и заплакала, было стыдно, но я ничего не могла с собой поделать. Старик коснулся моих глаз, и я снова провалилась в глубокий беспробудный сон...

Не знаю почему, именно воспоминания нашей первой встречи с Кристианом и моего первого побега в другой мир вспоминаются сейчас. Я уже давно не та маленькая девочка, но моя первая встреча с Ним наложила свой отпечаток, и я часто вспоминаю события тех сложных для меня дней.

Это не самое лучшее время для воспоминаний, сейчас нужно думать о спасении... Но если бы не Он, меня бы давно не было в живых... Именно он помог мне тогда сбежать, и благодаря Ему я до сих пор могу продолжать свои поиски.

Сейчас он близко, совсем близко, мне кажется, я его чувствую физически! Как самца ощущаю запах самца и это сводит меня с ума! Но раз он рядом, значит и его проклятая семья – тоже...

Голоса стихают и мне на миг уже кажется, что возможно удастся сбежать. Сейчас отдышусь, наберусь храбрости и... побегу!

Но сколько еще я могу бежать? Силы покидают меня, да и смысла в этом беге, пожалуй, нет. Когда я вымотана, перемещаться довольно сложно. Я рискую быть пойманной, может лучше отсидеться?

Я сажусь за землю и осматриваюсь по сторонам. Я слышу тишину, которую изредка нарушают звуки природы. Мне кажется, что я в полной безопасности, охотники ушли... Я смотрю на небо, тучи на котором сгущаются, как будто предупреждая меня о том, что мне грозит опасность.

Да, я чувствую опасность кожей, каждой клеточкой своего тела. Но я больше не могу бежать, и я не знаю, что мне делать сейчас, просто не знаю!

Страх сковывает и парализует. Опять! Понимаю, мне срочно надо попасть в другой мир, чтобы передохнуть. Набраться сил... Как же мне хочется попасть в один из дружественных миров и просто остаться там навсегда, чтобы перестать прятаться и скрываться, но я понимаю, без артефакта это невозможно.

И вот мне кажется, что я чувствую запах мужчин более отчетливо, как волчица, которая чувствует запах опасности.

Я встаю и снова пытаюсь бежать, но все происходит словно во сне, когда ноги становятся ватными, а сил просто нет. Я будто стою на одном месте, и уже слышу голоса позади меня.

Это они! Я стараюсь решить, что делать и как спасти себя, куда спрятаться, но меня окружают только деревья и никакой надежды на спасение нет.

– Это она! – слышу я знакомый голос, это голос старшего брата Кристиана, он видит меня и нагоняет.

Я стараюсь силой мысли остановить его, но я обессилена, и не могу управлять своей силой. Мой организм измотан и не готов к борьбе.

Меня сваливают с ног, нападая сзади. Я ударяюсь о землю головой и все темнеет в глазах.

Придя в себя, я понимаю, что снова в плену. Я сижу на холодном бетонном полу, со связанными руками, ужасно болит голова и хочется пить. Почему-то меня мучает чувство дежавю, как будто со мной уже это происходило.

В подтверждение моих догадок я вижу входящего в помещение Кристиана. Я сразу узнаю его, хоть мы и не виделись довольно давно. Я вспоминаю запах его тела, его смуглую грудь и мускулы, низ живота слегка ноет. Вслед за ним входит его старший брат, и чары рассеиваются.

В руках у его брата бечевка, он теребит ее в руках, как будто это не простая веревка, а плетень. Я все еще слаба, как будто из меня кто-то вытащил все силы, я едва могу поднять собственное тело, чтобы сесть. И это получается у меня не с первого раза.

– Она совсем слабая, – говорит Кристиан, – Нет необходимости связывать ей ноги.

– Заткнись, – грубо обрывает его брат, – Ты уже один раз упустил ее, чтобы сейчас снова умничать. Связывай ей ноги и потуже.

Руки Кристиана касаются моих ног, и по телу пробегает электрическая волна, от этого я вздрагиваю. Он смотрит на меня своими грустными глазами, ему совсем не хочется причинять мне боль или дискомфорт.

– Что ты там возишься? – снова спрашивает старший.

Он подходит и отталкивает Кристиана от меня. Его действия уверенные и безжалостные, он связывает мои ноги так крепко, что у меня совершенно не

остается шансов на побег. Он дышит мне в лицо, от него неприятно пахнет луком, и меня начинает тошнить. Тошнота заканчивается тем, что меня рвет прямо на его руки, и тот брезгливо отбегаёт от меня.

– Дрянь проклятая! – кричит он, а я испытываю чувство облегчения. Мне становится немного лучше, и я смотрю на Кристиана. Я замечаю на его лице едва заметную улыбку, он наблюдает за братом.

На шум приходит мужчина в шляпе, и внутри меня начинается страшная дрожь при виде этого человека, который внушает мне ужас одной только шляпой. Он постарел, но его взгляд все такой же суровый и безжалостный, словно он каждую минуту готов совершить самый страшный и неожиданный поступок.

– Что эта тварь опять вытворила? Что за шум? – спрашивает он, и я вижу испуг на лицах обоих братьев.

– Она забрызгала меня своими испражнениями, – отвечает старший брат, оттирая руки какой-то грязной тряпкой.

– Тогда надо наказать ее. Эта тварь заслуживает только самого серьезного наказания. Берите плети и секите ее до тех пор, пока она не начнет молить о пощаде. И, когда она совсем не сможет говорить, оставьте ее здесь. Пусть сдохнет, но это будет долгая и мучительная смерть. Такая же долгая, как и наша погоня за ней, которая ознаменовалась победой.

– Отец, это будет самая болезненная пытка, которую я когда-либо с кем-либо проводил, – гордо выпятив грудь, говорит старший брат.

Страх сковывает мое тело, я даже не могу пошевелиться. Мужчина в шляпе открывает дверцу железного шкафа, стоящего в углу этого пока непонятного для меня помещения, напоминающего то ли подвал, то ли нежилую комнату без окон.

Я с ужасом наблюдаю за тем, что он достает из шкафа: это плети и ремни, по-видимому, орудия для моего наказания. Он дает плеть старшему брату, а младшему дает ремень с большой пряжкой, которая даже при тусклом свете ослепляет меня отблесками металла. Я пытаюсь пошевелиться, машинально высвобождаясь из туго связывающих меня веревок, но шляпник видит это и,

быстро подойдя ко мне, пинает острым носком сапога по животу.

Я закрываю глаза, морщась от боли, пронзившей низ живота и постанывая.

– Заткни пасть, – говорит мне подонок в шляпе, – Если я услышу хоть писк, сразу порешу тебя. От тебя должны исходить только мольбы о пощаде.

Смотрю на него, потом перевожу взгляд на Кристиана. Его рука крепко сжимает ремень, ноги расставлены плечи напряжены. По его лицу я не могу понять, предвкушает ли он моменты причинения мне боли или, напротив, мысленно протестует указам отца.

Но глаза его все такие же грустные, полные сочувствия и жалости. Или мне это только кажется, а, на самом деле, он такой же садист, как и его взрослые родственники?

– Я не буду молить вас о пощаде, – говорю я, вызывающе глядя в глаза мужику в шляпе, – Лучше сдохнуть здесь, чем просить о пощаде подонков вроде вас.

– Вот тварь, – не выдерживает старший сын и направляется ко мне, делая взмах плетью.

Она щелкает в воздухе и приземляется на мою спину, которую я успеваю подставить, чтобы не получить удар по лицу. Опять щелчок в воздухе, и снова пронзительная боль. Я сжимаю зубы, стараясь сдерживаться, чтобы не издать ни единого звука. Боюсь раззадорить их злость. Он снимает с меня джинсы и оставляет в одних трусиках, которые от времени износились и выглядят на мне довольно жалко.

Снова взмах рукой, теперь плеть ударяет меня по ягодицам, но здесь боль не такая сильная, как на спине, поэтому я стараюсь выгнуться таким образом, чтобы получать удары именно в это место.

– Остановись, дай брату возможность попробовать на вкус боль этой твари, – слышу я голос их отца. Не оборачиваясь, слышу тихие шаги Кристиана, и кожей ощущаю его неуверенность.

- Ну же, давай! - командует старший брат.

Кристиан замахивается и шлепает меня по ягодицам краем ремня. Боль, но не сильная, пробегает по коже и тут же притупляется от боли, которая огнем горит на моей спине. Старший брат старался лучше.

Снова удар ремнем, еще менее слабый. Я понимаю, что такое поведение не может быть незамеченным старшими родственниками Кристиана. Так и есть. Краем глаза я вижу, как отец вырывает из его рук ремень и, замахнувшись, бьет меня бляшкой по бедрам.

Я не сдерживаю крик, это невозможно, потому что боль настолько сильно пронзает всю меня, что кажется, что легче пережить собственную смерть, чем этот ужас.

- Ты должен быть справедливым с ней! - говорит отец Кристиану, но тот молчит в ответ.

Опять удар бляхой от ремня, и я закрываю глаза. Представляю себе другое место, других людей, окружающих меня. Я будто в школе, стою перед доской и отвечаю на вопрос учителя. Учитель недоволен, и перед моим носом проносится указка.

- Ты будешь наказана за свой ответ! - говорит учитель и, размахнувшись, бьет меня указкой по рукам.

Я прихожу в себя и чувствую боль от удара ремнем по связанным рукам. Снова закрываю глаза и мысленно перемещаюсь в классную комнату и вижу злого учителя с указкой в руках. Я недолго училась в той странной школе, какого-то мира, куда меня занесло на целых три месяца. Мир был очень похож на этот, но он не был настолько продвинут, там еще было средневековье. А может быть, это был тот же мир, только в прошлом?

Меня взяли в семью, это была очень религиозная семья, и в том мире мне даже довелось учиться в школе. И злого учителя я запомнила навсегда! Не знаю почему, но мое сознание пытается перенести меня туда. Мне не хватает немного движения, и я думаю, смогла бы переместиться, спастись из лап охотников!

Секунда в классе, другая секунда – в подвале, я между двумя мирами, моя сущность разделилась пополам, таким образом приглушая боль. Это моя защитная реакция, это моя сверхспособность. Я не должна умереть, я должна переместиться в другой мир, в котором они снова не смогут меня достать. Но только вот грустный взгляд Кристиана словно помеха на пути в этот другой, спасительный мир.

Он постоянно стоит перед моими глазами, мешая мне сосредоточиться и перепрыгнуть туда, в класс, к злому учителю, который меня не убьет, в отличие от мужчин в подвале.

Я закрываю глаза крепче и пытаюсь сконцентрироваться, перед глазами мелькают разноцветные картинки, и я лечу по какому-то радужному коридору в неизвестном мне направлении.

На волосок от смерти

Я снова открываю глаза и понимаю, что весь ужас закончился. Рядом никого нет, только из угла на меня смотрят два ярко-красных глаза. Это крыса!

В другое время я бы закричала и бросилась наутек, но сейчас у меня едва хватает сил, чтобы принять сидячее положение.

Я смотрю на свои руки, связанные веревкой, они покрыты ссадинами и синяками. Ноги выглядят не лучше, к тому же, они очень сильно затекли и посинели в тех местах, где их потуже связал охотник в шляпе.

Я вспоминаю про то, как мне привиделся строгий учитель, который бил меня указкой. Поначалу мне казалось, что я попала в прошлое или вообще оказалась в параллельном мире, но теперь я понимаю, что это был бред моего воображения или защита, с помощью которой мой мозг пытался оградить меня от неминуемой гибели.

Я слышу, как за дверью гремит связка ключей, и она открывается. В помещение, где я нахожусь, входит Кристиан, у него в руках бутылка с водой и ломоть хлеба.

– Ты слышишь меня? – тихо спрашивает он, наклоняясь ко мне.

Я молча киваю. Он садится рядом и пытается усадить спиной к стене. В его руках я чувствую себя тряпичной куклой, с которой можно делать что угодно. И, как ни странно, мне приятны его прикосновения, несмотря на то что он вел себя со мной довольно агрессивно.

– Я принес тебе еду и воду, – говорит он, – Ты хочешь пить?

Больше всего на свете я мечтаю о глотке воды и потому снова киваю, но уже более отчетливо.

Он подает мне бутылку, и, придерживая мою голову, помогает напиться живительной влагой. Головокружение отступает, и я чувствую себя гораздо лучше, теперь я даже могу различить окружающие меня предметы.

Помимо железного шкафа, в помещении стоит стол, на котором разложены грязные тарелки с остатками еды, бутылки от спиртного и старые газеты. На потолке горит тусклая лампа, вокруг которой кружат мухи. На стене висит карта, и с расстояния я не могу различить, что это за карта. Перевожу взгляд и сталкиваюсь глазами с Кристианом.

– Тебе было больно вчера? – спрашивает он, его голос такой же печальный, как и его взгляд.

– Да, мне было больно. Я не понимаю, зачем вам причинять мне столько боли. Если я вам не угодна, просто убейте меня. Зачем эти пытки?

– Отец говорит, что все твое существо заполнено злом. Если тебя убить, зло не умрет вместе с тобой, а может перейти в одного из нас. А, если тебя бить, то есть шанс освободить твое тело от зла, которое сидит в тебе.

Слушаю Кристиана и понимаю, насколько глупы и он, и его отец, и остальные охотники, бегущие по следу таких как я, существ из других миров. Только насилие, по их мнению, спасет их от зла. Но они сами не понимают, что зло уже сидит в них, они впитали его с молоком матери, а теперь прикрывают его под попытками сделать мир лучше.

– И как вы поймете, что зло вышло из меня? – спрашиваю я, думая о том, сколько они еще будут мучить меня.

– Это поймет отец, у него есть дар видеть зло, сидящее внутри таких, как ты.

Я молчу, мне нечего ответить ему, просто хочется взять его за плечи и хорошенько встряхнуть, чтобы вытрясти вдолбленную в голову Кристиана дурь.

– Я так долго не протяну, – наконец, говорю я, – Если вы будете так издеваться над мной, я умру скорей, передав зло всем вам.

Говорю это и вижу страх, промелькнувший в глазах Кристиана.

– Я постараюсь, чтобы ты не умерла. Поэтому втайне от отца и брата принес тебе воду и хлеб.

– Ты только оттягиваешь мою смерть своими попытками помочь мне.

– Но мне жаль тебя, – говорит он и непроизвольно касается моей руки. Я одергиваю ее и смотрю на него с ненавистью.

– Как я устала от твоей показной жалости! Хочешь помочь мне, отпусти меня и дай шанс на спасение!

Кристиан резко встает и отходит от меня:

– Нет, один раз я уже помог тебе, вызвав гнев отца. Больше я такого себе не позволю.

– Тогда убирайся отсюда и забирай свой поганый хлеб.

Кристиан грустно смотрит на меня и выходит, оставив хлеб на полу рядом со мной.

Как только за ним закрывается дверь, я набрасываюсь на кусок хлеба, жадно впиваясь в него зубами. Кусок то и дело выскользывает из рук, я снова

поднимаю его и грызу, как дикое животное.

Силы начинают возвращаться по мне, я погружаюсь в сон.

Просыпаюсь от прикосновения к своей ноге и резко вздрагиваю. При тусклом свете лампы различаю лицо человека, проводящего по моей ноге каким-то предметом. Это старший брат Кристиана, и в его руке ремень.

Я машинально забиваюсь поближе к стене и зажимаюсь в ожидании новых истязующих ударов. Он приближается ко мне и продолжает гладить ремнем по ноге. Я чувствую, как лоб покрывается испариной от ощущения неизвестности и страха, который будто парализовал меня.

– Боишься? – шепчет он, приближая свое лицо к моему, и я чувствую исходящий от него неприятный запах чеснока и крепкого спиртного.

Киваю головой, не спуская глаз с ремня, которым он водит по моей ноге.

Он дышит мне в лицо, его дыхание частое и неприятное. У меня возникает ощущение, что никто не знает о то, что он здесь, ни отец, ни младший брат, и этот человек явно что-то замышляет.

Я понимаю, что именно, когда ремень соскальзывает ко мне между ног и упирается пряжкой прямо ТАМ. Мне это не нравится, я догадываюсь, чего он хочет, но не могу ему позволить сделать с собой такие мерзкие вещи. На его лице написано вождление, но он хочет совместить его с наказанием меня. Он тычет мне ремнем между ног, имитируя движения мужчины.

– Нравится? – спрашивает он и улыбается, а я вижу его коричневые зубы и темный язык, который он высовывает от удовольствия.

Я киваю, опасаясь, что за неповиновение получу удары ремнем, а мне это не нужно. Мне нужно сбежать отсюда, и я постараюсь воспользоваться его приходом, чтобы достичь своей цели, которая пока кажется недостижимой ни на секунду.

– Знаешь, что я однажды сделал с такой как ты? – спрашивает он меня, и я отрицательно мотаю головой.

– Однажды я связал такую как ты ремнем, а потом долго совокуплялся с ней. Она просила еще и еще, и я взял ремень и обмотал вокруг ее шеи. Она начала хрипеть, и только тогда я смог испытать самое больше удовольствие в своей жизни. Я влил в нее свое семя, когда она уже лежала подо мной с высунутым наружу синим языком. Но я помню, что ей было очень хорошо, когда я входил в нее. Мне кажется, что тебе тоже это может понравиться.

Я хватаю ртом воздух, представляя себе ту женщину, которая умерла под этим ублюдком и понимаю, что не могу допустить этого же с собой.

– Ты хочешь почувствовать меня в себе? – спрашивает он и снова улыбается, демонстрируя свои гнилые зубы.

Я киваю:

– Я хочу этого, но я не смогу получить настоящее удовольствие, если ты не развяжешь мои ноги.

Его глаза суживаются с подозрением:

– Почему это? Хочешь надурить меня, как в свое время надурила моего растяпу-брата?

Я мотаю головой и облизываю языком губы, на которые он смотрит, не сводя глаз:

– Нет, я тоже хочу получить удовольствие. Но для этого мне надо раздвинуть ноги. Ты же не из тех мужчины, которые привыкли получать удовольствие в одиночку?

Теперь он смотрит на меня с его большим интересом: еще бы, я пообещала ему раздвинуть ноги. Дрожащими руками он развязывает веревку и снимает ее с моих ног. Чувство облегчения спускается к моим затекшим ступням, я их разминаю, стараясь разогнать кровь. А мой стражник уже потирает руки, глядя

на меня и продолжая улыбаться своим гнилым ртом.

– Как ты любишь? – спрашивает он, держа в руке ремень и пощелкивая им.

Я внимательно слежу за его руками, я не должна допустить того, чтобы он хоть раз ударил меня им.

– Я люблю быть сверху. Тогда я чувствую мужское орудие целиком. Это очень захватывающе.

На самом деле я вру, я не думаю сейчас, каково это быть сверху или снизу, я просто помню картинки из своих фантазий и говорю так сладко для того, чтобы мой враг ни в коем случае не догадался о моих истинных намерениях.

– Хочешь почувствовать меня целиком? – лыбится он и послушно укладывается на холодный пол, предварительно застелив его газетой со стола.

Он снимает свои грязные штопанные штаны, и я вижу его прибор, который похож на небольшую дубинку, зарытую в кучу сальных кучерявых волос.

Даже на секунду не могу себе представить, как это может доставлять настоящее удовольствие и заставлять просить еще и еще. Но мне надо изображать желание и страсть, поэтому я делаю вид, что тоже жажду этого, а сама мысленно пытаюсь представить себе, как этот ублюдок, разлегшийся передо мной и демонстрирующий мне свое жалкое достоинство, которое считает самым главным, очень сильно хочет опорожнить свой кишечник. Я внимательно смотрю на низ его живота, пытаюсь силой мысли заставить его захотеть не того, чего он желает сейчас.

Я мысленно представляю его кишечник, который похож на большой провод, по которому движутся отходы его организма и пытаюсь заставить эти отходы поторопиться к выходу. Перед моими глазами проносится вся его брюшная полость, и я давлу на кишечник своим взглядом.

Охотник начинает ерзать в нетерпении, он ожидал, что я быстренько запрыгну на него сверху и дам себя придушить ремнем. Но не тут-то было. Его лоб покрывается испариной, и я понимаю, что он начинает испытывать дискомфорт

внизу живота.

– Черт, – бормочет он, хватаясь за живот, – Похоже, меня подвел чеснок.

Я не спускаю взгляда с низа его живота, насквозь видя, что происходит у него внутри. Его дерьмо стремительно направляется к выходу, не давая ему ни секунды на расслабление.

Он подскакивает с пола и начинает кружить по подвалу, держась за задницу, а потом скрывается в маленькой комнатке, которую я поначалу даже не заметила. Оттуда издаются самые разнообразные звуки, начиная от стонов облегчения и заканчивая самыми непристойными звуками.

Не теряя ни секунды, я хватаю тяжелый стол и придвигаю его к двери, за которой кряхтит охотник, а потом хватаю с пола связку ключей и, выбежав из подвального помещения, запираю его внутри.

На это уходит около двух минут, ведь я не знаю, какой из семи ключей подходит именно к этой двери. Наконец, я свободна, но двигаться с большой скоростью все-равно еще не могу: у меня болят ноги и спина, а организм ослаб от работы с этим ублюдком, который сейчас испражняется в маленькой комнатке.

Поднявшись наверх, я попадаю на свежий воздух и всей грудью вдыхаю его, чувствуя легкое головокружение. Я вижу, что этот подвал – все то же место, в котором они удерживали меня еще в прошлый раз, он является внутренним помещением дома, в котором они живут.

Заглядываю в окно, в котором горит свет, и вижу охотника в шляпе, он есть какую-то похлебку, запивая ее стаканом пива. Кристиан тоже сидит за столом, но он молча смотрит на отца. Неожиданно появляется какая-то женщина, и я не могу определить, кто она – жена отца или, может быть, одного из братьев, а, возможно, просто помощница по дому.

Я наблюдаю за ними, за их спокойной жизнью, они спокойно проводят свое время, пока я там подышаю в подвале. Женщина расставляет на столе тарелки и что-то спрашивает у Кристиана. Потом она переводит глаза на окно и, увидев меня, вскрикивает и показывает пальцем в мою сторону.

Черт, я прокололась! Ковыляя в сторону леса, в котором они поймали меня, я понимаю, что в этот раз уйти от погони не получится. Я слишком слаба, да и боль в ногах не даст мне времени и шансов уйти от них снова.

Потом я настраиваю себя на то, что снова смогу попасть в другой мир. Ведь для этого достаточно разогнаться, и я все свои силы брошу на то, чтобы бежать как можно быстрее.

Набирая скорость, которая все еще кажется мне черепашьей, я слышу за спиной крики мужчин, выбежавших из дома и направляющихся за мной.

Стараюсь не прислушиваться к ним, а мысленно открыть вход в портал, через который я спрячусь от них в другом мире. Без артефакта это может продлиться совсем недолго, но мне и надо всего несколько часов или дней, чтобы хоть чуть-чуть прийти в себя и зализать раны.

Я вижу деревья, расступающиеся передо мной, и лес поглощает меня. В моей голове стучит кровь, она разгоняется по всему телу, давая ему возможность на спасение. Я закрываю глаза и представляю себе тоннель, по которому бегу от охотников, нагоняющих меня.

Я бегу по мокрой и грязной земле, ногами чувствуя камни, больно царапающие мои и без того израненные ступни. Я вижу впереди море, я слышу пение птиц и шум прибоя. Меня пронзает энергией, словно током, и я, будто сплюсциваюсь, превращаясь в маленький камушек, который ребенок бросает в море, чтобы увидеть круги на воде.

И я падаю, приземляясь не на мокрую сырую землю леса, а на теплый песок, который забивается мне в рот, за пазуху и в ноздри. Открыв глаза и едва переведя дух, я поднимаю голову и вижу розовое море, яркое розовое солнце и странные растения, похожие на воздушные шарики, которые висят в воздухе и аромат которых напоминает мне запах земных магнолий. Я оглядываюсь вокруг и вижу двух мужчин, бегущих ко мне, они что-то кричат и машут мне руками.

Рыжие парни

Я поднимаюсь с песка, быстро стряхиваю его с себя и смотрю на двух незнакомцев, подбежавших ко мне и остановившихся, словно вкопанные в паре метров.

– Это одна из них, – говорит один другому и взглядом показывает на меня.

– Да, я понял, не дурак!

– Черт, не думал, что увижу такое в реале!

– Ага, она появилась, как будто из воздуха, никогда такого не видел!

Я смотрю на них с опаской, пока не зная ни их намерений, ни отношения к таким, как я.

Сколько миров я уже посетила за эти годы, и могу сказать, нечасто встречаю очень похожие миры с нашей Землей, где даже язык не существенно отличается. Я бы может даже осталась в одном из них, если бы не эти проклятые “выбросы”! Никогда не знаешь, когда тебя выкинет из очередного мира. Эх, если бы этот проклятый старый охотник не украл мой артефакт...

Что ж, надо изучить мир, в котором я оказалась. Если он дружелюбен, постараюсь остаться здесь как можно дольше.

Я медленно встаю и понимаю, что я немного выше пришедших незнакомцев. Они снова смотрят на меня, как зачарованные, подняв головы вверх. Они похожи друг на друга: оба рыжие и смуглые, и мне кажется, что передо мной два брата.

– Ты откуда? – спрашивает один из них, и в его голосе я не слышу страха или презрения по отношению к себе.

– Я попала к вам с Земли, – отвечаю я, – Я спасаюсь от охотников на ведьм. На Земле охотники с удовольствием истребляют таких, как я, и вообще всех, кто отличается хоть чем-то от них. Попала к вам...

Смотрю на них изучающе, они не похожи на тех, кто может причинить вред. Кажется, они даже смотрят на меня с восхищением! А может быть, мне здесь

будут рады?

- Так это правда? Ты землянка? Я слышал, что в вашем мире убивают людей, это не шутка?! - спрашивает один из братьев и в его глазах я читаю изумление, - Наш мир часто посещают разные существа, и про убийства людей я слышал, особенно про Землю, но вот про "охотников на ведьм" я еще не слышал... - признается он.

- Да ты вообще ничего не слышал! Мы вообще никогда не видели иных, только со слов других и телевидения. Ты - первая! - второй парень вдохновенно смотрит на меня, и мне кажется, у него вот-вот потечет слюна от счастья.

- У вас есть телевидение? - удивленно спрашиваю я, - Ваш мир ненамного отличается от нашего. - А как у вас обстоят дела с теми, кто отличается от других? Как встречают гостей из иных миров?

- Такие, как ты, время от времени посещают наш мир. Мы много слышали о таких случаях, изучали, собирали сведения, но впервые своими глазами увидели такое! Ты словно пришла из ниоткуда, а перед этим воздух как будто расплавился и изменил свой цвет.

Я улыбаюсь, мне часто рассказывают о том, как торжественно я появляюсь в том или ином мире. Я осматриваюсь, и мой взгляд снова приковывается к розовому морю:

- Оно всегда такого цвета?

Один из парней смущенно хихикает, а второй бьет его локтем в бок и отвечает:

- Нет, оно всегда разное, в зависимости от времени суток, погоды и направления ветра.

- Божественный цвет! - честно говорю я и собираюсь уходить, чтобы найти место, где можно было бы отдохнуть и набраться сил. Прежде, чем меня снова выкинет на ненавистную Землю. С горечью снова отмечаю про себя, что произойти это может в любой момент. А так хочется остаться здесь!

– Стой! – говорит один из рыжих. – Ты куда?

– Мне надо найти место для ночлега, я очень устала, и мне надо восстановить свои силы.

– Пойдем с нами! У нас большой дом неподалеку, там живет вся наша семья, дружелюбные люди. Тебя накормят и найдут место, чтобы ты могла поспать.

Я улыбаюсь, думая о том, как жители других миров отличаются от земных тварей, которые видят во мне зло.

Иду с ними, почему-то везде мне мерещится запах магнолии, а растения вокруг такие необычные и такие красивые. А море! Оно бесподобно розовое, переливающееся в лучах их странного солнца.

Мы подходим к дому. Довольно любопытное строение из камней ярко-оранжевого цвета. Это не знакомый мне кирпич, а какой-то их собственный материал, который, видимо, они добывают в своем мире.

Возле входа в дом стоит немолодая женщина, ростом она еще меньше их и тоже рыжая. Похоже, я попала в мир рыжих лилипутов. Я подхожу к ней и здороваюсь, она смотрит на меня снизу вверх, едва доставая краем головы до середины моего живота.

Ее взгляд пронзительный и изучающий. Она притрагивается к моей руке, кожа на ее пальцах грубая и шершавая.

– Ты хорошая, – наконец говорит она, – Ты мне нравишься. Эй, Мартин, проводи ее в дом!

– Почему Мартин? – спрашивает один из рыжиков, который рассказывал мне про цвет солнца. – Может, я провожу?

– Я сказала Мартин, значит, Мартин! А ты, Люк, иди в сад и принеси фруктов на стол. Сейчас мы сядем есть.

Мартин с довольным лицом заводит меня в дом и ведет на второй этаж. Открыв дверь в одну из комнат, он показывает мне место для моего отдыха: на полу лежит огромный матрас, накрытый блестящей тканью под цвет их волос. Что же это за оранжевый мир?

- Почему здесь все такое яркое, и, в основном, оранжевое?

Он улыбается:

- Потому что наш мир расположен в такой зоне, где во всем преобладает именно этот оттенок. Есть миры с другими цветами, есть миры вообще черно-белые. Считается, что они менее дружелюбные, но не сравнятся с вашей Землей по количеству злости и насилия. По мнению наших ученых, Земля - это пока самый страшный мир, в который никто не рискнет попасть по своей воле.

- Ты прав, - вздыхаю я, - А люди тут тоже все такие одинаковые?

- Да, - хихикает он, - Разнообразием мы не отличаемся, зато у нас есть особый дар. Мы можем перевоплощаться и принимать другой облик.

- Как это? - растерянно бормочу я, не веря в услышанное.

- Мы можем превращаться, например, в существ из других миров, производя определенные действия. Это довольно сложно и болезненно, и за всю жизнь едва ли кто-то практикует подобные перевоплощения более трех раз в году. Получается, эти попытки ограничены где-то тремя, может четыремя в год, а если больше, то уходит много сил и здоровья. Одной я уже воспользовался, когда превращался для своей невесты в существо из мира по соседству. Мы тогда здорово повеселились.

Мне тоже становится весело, я не могу смотреть на этого рыжего болтуна без улыбки.

Чуть позже мы садимся за стол, помимо их матери, с нами сидит глава семейства-отец и сестра, и тоже такие же рыжие и болтливые. Мне так нравится этот мир, нравятся их вкусные, но непривычные с виду фрукты и угощения. Я чувствую, как мое тело наполняется энергией. А еще я чувствую на себе взгляд

Мартина, который смотрит на меня, не сводя глаз.

- А какое у вас сейчас время суток? - спрашиваю я.

- Сейчас время еды, - отвечает мне мать, но мне это ни о чем не говорит.

- А какие бывают времена суток?

- Сутки у нас состоят из пяти частей, - отвечает отец, - Это сон, на который мы тратим почти половину своего времени, потом время работы, когда мы занимаемся делом, третья часть - это время еды, вот, как сейчас, четвертая часть - время развлечений и пятая часть - время молитвы.

- А как вы понимаете, что настало время еды или время развлечений?

Люк хмыкает, а Мартин смотрит на него с неудовольствием.

- У нас есть временной прибор, он указывает, какая сейчас часть суток.

- После еды наступит время развлечений, и я пойду гулять со своим другом, - смеясь, говорит сестра Люка и Мартина, Стелла, - Но каждый выбирает развлечение по своему усмотрению. Например, отец играет в стоун, братья то гуляют с девчонками, но занимаются тренировками, а мама, в основном, делает заготовки.

Я не уточняю у них, что за игра «стоун» и что за странное развлечение - делать заготовки.

После еды ко мне подходит Мартин и берет меня за руку:

- Сейчас время развлечений, предлагаю провести его со мной.

Я согласно киваю, мне очень интересно, что же будет дальше.

Мы бежим к морю, которое теперь поменяло свой розовый оттенок на сиреневый и стало еще красивее. На берегу много молодежи, и я выделяюсь из толпы и

ростом и цветом волос.

Мартин с гордостью водит меня среди толпы, здороваясь со всеми и представляя меня как гостью из другого мира. Все ахают и смотрят на меня с любопытством. Мой взгляд случайно падает на ширинку парня. Я сразу же стараюсь скрыть это, но уже поздно. Он заметил это и тоже засмутился.

Возникает неловкая пауза. Черт, зачем я это сделала? Но блин, так хочется увидеть его без одежды...

Этот милый рыжий чудик конечно не идет ни в какое сравнение с земным мужчиной, но у меня уже так давно никого не было, а еще и эти видения с участием Кристиана... Они не просто сводят меня с ума, они разжигают во мне не человеческую похоть. Я так возбуждаюсь от этих видений, что становлюсь буквально невменяемая!

Я уже давно не пытаюсь заводить отношения с парнями из других миров, как бы сильно они мне ни нравились, как бы я не была влюблена. А зачем? В самый неподходящий момент меня может выкинуть и что тогда? Я не могу забрать с собой кого-то... Хотя, я и не пыталась. Всегда выброс происходит неожиданно и спонтанно. Всегда бесит!

Сегодняшняя близость с Кристианом чуть не стоила мне жизни. А его братец-засранец чуть не изнасиловал меня. Надеюсь, что он еще долго будет мучиться с животом. Я слишком добрая, что не убила его, а ведь я бы могла. Почему я этого не сделала? Не знаю... Наверное из-за Кристиана, не хотела делать ему больно.

Вот такая селяви, я не хочу делать ему больно, а он хочет и делает. Пусть не специально, пусть он думает, что помогает мне, но это лишь отчасти оправдывает его. Иногда мне кажется, что он тупоголовый и слепо верит своему отцу и идиотским писаниям своих предков. Ничего не хочет видеть дальше своего носа!

Но ведь он тоже ко мне что-то чувствует, я это знаю! Я видела это в его глазах! При мысли о нем снова чувствую сильное возбуждение. Ах, черт, надо отвлечься, иначе не смогу адекватно общаться с этими милыми людьми.

Не понимаю саму себя и свою проклятую сущность, Кристиан участвовал в моем избиении, он позволил своему брату пойти и насиловать меня, а я продолжаю думать о нем. Но ведь тот Кристиан из моих видений и тот, реальный – словно два разных человека! Между ними нет ничего общего, как вообще такое возможно?

Он чертовски возбуждает меня. Настолько, что я становлюсь марионеткой, я готова даже умереть, лишь бы получить возможность быть с ним! Это глупо... И нелогично! Тело до сих пор болит после побоев, но я уже чувствую себя гораздо лучше. Я в безопасности... Не знаю, надолго ли? Надеюсь, я успею залечить раны и набраться сил.

Необычный секс

Темнеет, приходит время молитвы, и я удаляюсь к себе в комнату, чтобы лечь спать. Молиться я не умею, поэтому не мешаю жителям этого мира следовать своим традициям.

Однако, стоит мне только устроиться поудобней под блестящим одеялом, ко мне в комнату входит Мартин. Я знаю, зачем он пришел, и я не против побыть с этим небольшим, но таким милым парнем. Я приподнимаю подол одеяла, и тот, скинув с себя свою оранжевую рубашку и брюки, прыгает ко мне.

От его тела исходит жар и запах, похожий на аромат воздуха после дождя. Физически он такой же, как и обычный человек, и его половой орган кажется таким большим по сравнению с теми, что встречались мне на Земле.

Он прижимается ко мне всем телом, и я ощущаю жар, передающийся мне от него. Он с интересом изучает мое тело и вопросительно смотрит прямо в глаза. Я знаю о чем он хочет спросить.

– Да, это сделали охотники... – тихо говорю я.

Он проводит пальцем по моим уже затянувшимся ранам, которые у меня проходят гораздо быстрее, чем у обычных людей, благодаря моей генетики. Как

жаль, что моя чудо-генетика не помогает также легко блокировать боль, а скорее наоборот, я ее чувствую гораздо острее, чем земляне.

Сверхчувствительность – еще одна моя отличительная черта. Это и счастье и проклятье в одном флаконе.

Если наслаждение – то яркое и фантастическое, если боль – то невыносимая и уничтожающая изнутри. Этот рыжий парень определенно заводит меня, и я уже схожу с ума! Хочу ощутить его внутри себя, почувствовать, каков он на вкус!

Несмотря на маленький рост этого смешного рыжего человечка, его агрегат весьма внушительный, я смотрю на него и не могу поверить. Пропорции явно не совместимы! Но в то же время, вспоминая свои сны наяву с Кристианом, я могу с уверенностью сказать, что достоинство Мартина уступает достоинству моего любимого охотника.

Но, боже, какой же он красивый и необычный! От одного взгляда на это чудо, меня бросает в жар! Смущаюсь, как малолетка, но не могу оторвать взор!

Особенно меня поражает его залупа – она выглядит такой нестандартной, словно набалдашник на трости. Мартин ясно тоже смущается, между нами возникает неловкая пауза. Не знаю, как дальше быть, как занимаются любовью в этом мире? А вдруг я сделаю что-то не так?

Эх, была-не была! Все-таки мне можно сделать скидку, я же не отсюда... И ему не мешает новый опыт! Нежно целую странную головку, которая изумительно пахнет и словно кричит, чтобы ее съели! А затем нежно обнимаю губами и стараюсь взять в рот как можно больше мужской плоти.

Некоторое время Мартин находится в недоумении, чувствуется его сильное напряжение и проклятая неловкость, но мой язык и ротик ломают все эти ненужные баррикады между нами!

Не знаю, где я так научилась, может быть в своих видениях? Но я словно уже очень давно занимаюсь профессиональным минетом и делаю это с превеликим удовольствием! Я смачно со слюной быстро и глубоко заглатываю мужское достоинство Мартина, время от времени меняю темп, и направление, и окончательно добиваю его своим профессионализмом, делая восьмерки.

Мартин, мягко сказать, офигевает от такого действия. Он явно не ожидал подобных ласк. Могу поспорить, у него никто и никогда не брал в рот. С наслаждением наблюдаю за его реакцией и продолжаю ласкать его гениталии. Иногда я просто вылизываю крайнюю плоть, натянув до основания кожу.

- Ты уже делала это раньше? - дрожащим голосом спрашивает парень.

- И да, и нет... - как можно честнее отвечаю я, оторвавшись от его члена и заставляя его на время задуматься.

Снова разглядываю его гениталии и пытаюсь уловить разницу между ним и земными мужчинами. Я уже имею обширный сексуальный опыт, но никогда кажется, что раньше никому не делала минет. Хотя память меня может подводить... Я путаю прошлое и будущее и многие видения вполне могли бы быть из забытого прошлого. Иногда мне кажется, что я делаю это довольно часто, а иногда отшибает память напрочь... Кажется, что я делала приятное ртом только ему, Кристиану, да и то, только где-то в будущем...

И сейчас я с наслаждением ласкаю этого рыжего парня, убеждаясь в том, что даже несмотря на то, что мой рот делает это возможно впервые, действую я максимально уверенно и явно с большим опытом.

Осторожно целую головку, и по тазу рыжика прокатывается дрожь, сопровождаемая тяжелыми вздохами, и охами. Облизав головку и смочив ее слюной, я слегка отстраняюсь назад и начинаю дуть на мужское достоинство.

Его горящая плоть чувствует поток прохладного воздуха, охлаждающего пыл, и я вижу, что тело Мартина безумно лихорадит от моих действий. Не знаю, для чего я это делаю, просто импровизирую сейчас, и для него и для меня это совершенно новый опыт, но мне хочется выглядеть в его глазах достаточно опытной, хочу, чтобы он запомнил меня такой.

Видя его полудолбанутый и ошалелый взгляд, понимаю, что мальчик уже готов. Он сейчас просто умрет или отключится от перевозбуждения. Молча предлагаю ему жестами лечь на кровать на спину, а сама сползаю к его члену, чтобы продолжить мучительную пытку над моим любовником.

Вот будет весело, если меня выбросит в тот момент, когда он будет готов кончить! Такого облома он никогда не забудет! Но надеюсь, судьба будет благосклонна к нам обоим, я пока не готова покинуть этот мир. Хочу изучить его, хочу познакомиться с местными жителями и просто насладиться красотой природы и дружелюбностью этого места.

Мартин в ауте, слышу его сдавленный и еле различимый голос, он шепчет:

– Так хорошо! Мне никогда не было так хорошо! Поласкай его еще, прошу!

Мне так приятно осознавать, что в этот момент он нуждается во мне больше, чем в ком бы то ни было! Я снова прикасаюсь к члену, забираюсь язычком в уретру и начинаю вибрировать языком.

Рыжее чудо стонет, судороги удовольствия бегут по его телу. Оторвавшись от члена, я начаю вылизывать его яички. Ох, не знаю, почему я решилась на такое, но что-то внутри меня толкает исследовать как можно больше площади для удовлетворения этого милого создания.

Надеюсь, парень выдержит такое испытание, что-то мне подсказывает, что не каждый мужчина способен выдержать долго такие пытки, но Мартин держится, не сдается!

Ласкаю уздечку, перебирая ее языком, словно гитарную струну, стоны Мартина служат некой озвучкой моей игре.

Мой язык блуждает по члену, играя с головкой и возвращается к яичкам, несколько раз задевая колечко ануса. Закончив спускаться вниз, я повторяю ласку, но двигаюсь уже в обратную сторону. Мартин сходит с ума, еще миг, и он точно свихнется.

Его ноги, таз и живот дрожат от получаемого наслаждения, глаза закрыты, а рот наоборот, не закрывается. Иногда он довольно громко стонет, и мне становится немного не по себе, ведь остальные члены семейства находятся неподалеку...

Уверена, что они уже знают, чем мы тут занимаемся... Черт, да я сама уже вся горю от желания! В промежности все горит и изнывает, хочется, чтобы этот

волшебный член вошел в меня!

Падаю рядом с парнем и тяну его к себе. Мои ноги обхватывают горячее тело Мартина, и я прижимаю его плотнее. В мой пах упирается его орган, который уже настолько перегрет, что кажется, его сейчас разорвет.

Пару секунд колеблюсь, преодолеваю какие-то непонятные страхи и опасения, а потом я понимаю, что готова впустить его в себя, настолько мне приятен этот рыжий молодой человек.

От его волос пахнет свежескошенной травой, и я вся дрожу от желания. Мне кажется, что все происходящее со мной – это сон, как тот, в котором я отдавалась Кристиану, но нет, входящий в меня большой орган Мартина возвращает меня к реальности.

Он входит медленно и глубоко, и теперь я чувствую жар внутри себя. Вместе с этим, я ощущаю волну возбуждения, которая перекачивается внизу живота, когда Мартин начинает двигаться во мне. Его руки с маленькими пальчиками гладят мою грудь, а губы касаются моих губ.

Вкус его поцелуя тоже столь необычен, что я не могу отпустить его, впиваясь в его губы и стараясь навсегда запомнить этот вкус, смесь чего-то сладкого и ванильного. Никогда я не испытывала такого наслаждения, как с этим парнем, который относится ко мне совсем не так, как земные мужчины.

Наши тела сплелись, его горячий орган в бешеном ритме двигается во мне, заставляя меня издавать стоны наслаждения, которые Мартин заботливо глушит поцелуями. Его тело такое маленькое, как у ребенка, но крепкое и сильное. Тело настоящего мужчины, который заставляет меня ощутить прилив наслаждения внизу живота и тогда я выгибаюсь ему навстречу, и крепко впиваюсь руками в его мускулистые плечи.

Внезапно меня накрывает волной и я уже не помню себя, вою на всю комнату. Это мой долгожданный оргазм. А Мартин испытывает экстаз почти одновременно со мной, он вытаскивает из меня своего монстра и я вижу, как из него вытекает серебристая жидкость, похожая на мороженое, в которое добавили блесок.

Это такое невероятное событие для меня: секс с существом из другого мира. И этот секс такой необычный, такой незабываемый и такой желанный.

Мартин зачем-то втирает в меня свое семя, объясняя это тем, что таким образом мужчины их мира отмечают «своих» женщин. Я смеюсь, понимая, что в любой момент могу исчезнуть, и никогда не буду его женщиной. Но мне так приятны его прикосновения, что я снова хочу ощутить в себе Мартина. Но он качает головой и говорит, что-то, что он сделал, мужчины в их мире могут делать только один раз в сутки и только после молитвы.

Я целую его в губы, снова наслаждаясь вкусом ванили и смотрю за тем, как он, быстро одевшись, выскальзывает из моей комнаты. А я проваливаюсь в сладкий дивный сон.

Весь следующий день я снова в этом волшебном мире: люблюсь желтым морем, гуляя по берегу и наблюдая за тем, как Мартин и Люк ловят какую-то живность в волнах, закидывая туда сеть. Невероятно красивый цвет, никогда бы не подумала, что увижу такое чудо природы!

Я люблюсь Мартином и вспоминаю, что еще сутки назад он казался мне таким смешным, а теперь я жду времени между молитвой и сном, чтобы снова впустить его в себя. Мартин же делает вид, что ничего и не происходило, а это еще больше меня возбуждает.

За столом во время еды, он все-равно смотрит на меня, и мне кажется, что все в его семье уже догадались о том, что между нами что-то происходит.

Наступает время развлечений, и на этот раз Мартин ведет меня не к морю, а на гору, с которой открывается потрясающий вид на их деревушку и на бескрайнюю даль сиреневого моря. Меня не перестает удивлять ни это море, ни сам Мартин, который спрашивает меня:

– Кто такой Кристиан?

Я с удивлением смотрю на него, не понимая, откуда он вообще узнал это имя.

– Вчера ночью ты назвала меня его именем, когда я был в тебе.

Я судорожно вспоминаю подробности вчерашнего вечера и мне очень неловко от того, что во время совокупления с Мартином, я вспомнила своего земного врага.

- Это случайность. Этот человек причинил мне много боли и страдания на земле.

- Но ты не зря назвала меня его именем. Он тебе не безразличен.

- Это не так! - пытаюсь спорить я, но Мартин прикладывает к моим губам свои горячие пальцы.

- Хочешь, я ради тебя перевоплощусь в Кристиана?

Мое сердце начинает стучать так сильно, что, кажется, оно пробьет мою грудную клетку и выскочит наружу. То, что предлагает мне Мартин, так ранит мою душу и одновременно вызывает во мне желание этого перевоплощения.

- Но ведь это болезненная процедура и затрачивает много энергетических ресурсов, неужели, ты сделаешь это ради меня?

- Ради тебя я готов пожертвовать, чем угодно. Ты очень дорога мне, и мне очень хорошо с тобой. К тому же, ты теперь - моя женщина, и я обязан исполнять твои желания.

Какой он милый, этот низкорослый парень, который смотрит на меня своими прозрачными глазами. Я беру его лицо в ладони и касаюсь своими губами его губ. Снова вкус ванили, его горячий язык и его ласковые руки на моей талии.

Неземной кайф

Вечером он приходит ко мне и снимает одежду.

- Закрой глаза, - говорит он, - Представь себе Кристиана, а я скажу тебе, когда открывать глаза.

Мне становится страшно, сердце колотится внутри, ладони потеют, но я послушно закрываю глаза и представляю себе парня с грустными глазами и большими теплыми руками. Я чувствую, как горячая рука Мартина касается моего лба, и постепенно она становится прохладней и словно больше в размерах. Я слышу какой-то странный звук, похожий на скрежет металла, но этот звук меня не пугает. Больше всего меня пугает то, что я могу увидеть, открыв глаза.

- Смотри, - слышу я голос не Мартина, а Кристиана.

Я медленно открываю глаза и вижу перед собой высокого парня с грустными глазами. Он стоит передо мной абсолютно обнаженный и протягивает мне свою руку. Все внутри меня бунтует, я не хочу его видеть, но хочу, чтобы он овладел мной. Я смотрю на его половой орган, который увеличился в размерах и словно манит меня к себе. Я кладу свою руку в его ладонь, она не такая горячая, как у Мартина, это ладонь обычного земного мужчины. Мужчины, которого я желаю всем своим существом.

Он притягивает меня к себе, и я не понимаю, кто это - Мартин или Кристиан. Внешне это именно он, мой злейший враг, но от него все еще исходит запах Мартина. Два совершенно разных существа в одном теле.

Я касаюсь его рукой, проведя пальцами по животу и опустившись ниже. Мои пальцы крепко обвивают и сжимают стоящий орган, к которому я хочу припасть губами. Не сдерживая себя, падаю на колени и беру его в рот. Он не сладкий, как член Мартина, но от этого он не становится менее желанным.

Губами обхватываю его широкую головку, она немного шершавая и очень горячая. Языком обвожу вокруг нее и чувствую, как из нее вытекает немного сладковатой жидкости. Поднимаю глаза вверх и вижу грустные глаза, направленные на меня.

Кристиан смотрит на меня очень внимательно, этот взгляд я никогда не забуду, я вспоминаю о нем постоянно. Теперь я точно уверена в том, что передо мной именно он, мой любимый охотник, и именно его член находится у меня во рту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/roks_lili/ne-ver-muzhchinam

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)